

Все-таки излишняя интеллигентность и воспитанность часто мешают в жизни. Нет, я не говорю, что надо быть откровенным хамом и пробивать себе дорогу наглостью, но именно сейчас из-за привитой родителями скромности я шагал за Рублем, распиная встречающиеся на пути осколки камней. В знаменитой пословице говорилось, мол, «Чем дальше в лес, тем толще партизаны», в Йоране все было наоборот. Ближе к центру покинутого города следов разрушений стало больше – уже едва угадывались домики, стены которых превратились в мелкую щебенку. Это ж какая тут взрывная волна была, если все так расколбасило?

А потом начало откровенно фонить. Словно мы приближались к четвертому Чернобыльскому энергоблоку. Благо, здесь была не радиация, а, как я понял, мощные магические волны. Если уж меня проняло, человека не расположенного ко всякому роду колдунства, то представляю, что сейчас творилось с Хло. Я обернулся к фейре – тот крепко сжал губы, кожа телохранителя неравномерно менялась в цвете, а уши заметно подрагивали. Но молодец, ни слова не сказал.

Я на минуту задумался, какое магическое воздействие было сразу после сражения Богов? Неудивительно, что город даже не пытались отстраивать. А ведь сколько веков после Великой Битвы прошло? И до сих пор фигачит.

– Вот здесь я стоял... – заскрипел Рубль. Как обычно, неуместные мысли родились совершенно неожиданно. А как он разговаривает? Вернее чем? Ведь рта, или хотя бы дупла, как такового я не видел. Ментальное воздействие? Тогда почему голос такой глухой, будто зарождается где-то внутри его тела. – И все видел... Как Боги низлагали друг друга... Как их осталось всего двенадцать.

Я отогнал глупые размышления о природе голоса аргрима и взобрался на пригорок. По телу будто пробежали сотни вольт, все мое нутро здорово тряхнуло, и стало трудно дышать. Мы стояли на краю воронки, точнее по размерам это походило на кратер огромного вулкана. Это ж сколько он в диаметре? Метров сто пятьдесят? С другой стороны, неудивительно. Тут, получается, почти все Боги полегли.

– Когда-то именно здесь зародился Йоран... А много лет спустя здесь же и закончил свое существование.

Если бы деревья умели плакать, то, держу пари, Рубль бы сейчас не сдерживался. Странно, конечно, благодаря проклятью аргримы потеряли себя как личностей, но сохранили память о тех трагических событиях. Жестоко? Невероятно. Я мог лишь радоваться, что судьба развела меня с этим мерзким Огулисом и его прихвостнями, едва я только оказался в Верравии.

– Ты должен был видеть это... Теперь мы можем идти... Я познакомлю тебя с другом...

Я чуть не развернулся и бросился прочь от кратера. Все мое естество просило об этом. Бедный Хло так вообще не добрался до места последней битвы, прислонившись боком к куче мусора. Телохранителя заметно трясло. Но на свою беду я увидел внизу край латного доспеха, наполовину торчавшего из земли. Как его до сих пор не занесло землей и пылью, непонятно. Хотя может, дело в огромных размерах, и он изначально был на поверхности, воткнулся, к примеру, ребром, а со временем осталась видна лишь небольшая часть.

Что если взглянуть на него? Лишь одним глазком. Быстро-быстро. Я сделал несколько неуверенных шагов, с опаской оглянулся на аргрима, но тот не отвесил никакого замечания. А зря. Чем ближе я подбирался к заветному доспеху, тем сильнее мне плохо. Участился пульс, прошиб пот, голову словно стянуло железным обручем, невероятно мутило, рябило в глазах. С другой стороны, если бы мне угрожала опасность, то Рубль бы меня по-дружески предупредил.

Наверное...

Я взгляделся в край брони, покрытой грязью и затвердевшим пеплом, и обомлел.

Легкий белый доспех Кера

+ 40 к Неуязвимости

+ 30 к Отпору

+ 50 к Блокировке

Уровень брони: 2000

Необходимый уровень силы: 80

Вес: 110 кг

Необходимый уровень Силы восемьдесят! Экипа для драманов, однозначно. Вначале дается сорок очков навыка – бросаешь их на Силу, потом плюс один за каждый уровень автоматически и еще один кидаешь сам. То есть, к двадцатому левелу можно надеть такую экипу. Но это чисто гипотетически. Потому что никто не станет изначально все вливать в Силу. К тому же, мало того чтобы надеть, с нулевой Выносливостью будешь просто красивой и здоровенной статуей. Вот уж не знаю, сколько нужно очков, чтобы худо-бедно передвигаться в доспехе Кера, не воевать и бегать, а именно передвигаться. Ну и Ловкость... Видал я уже одну деваху с нулевым уровнем, мрет, как на рынок за салом ходит. То есть примерно уровень шестидесятый игрока должен быть.

А весит эта радость.... Сто десять кг для доспеха? Это ж каким мутантом надо быть, чтобы его носить? Нет, я, конечно, читал про турнирную броню весом до семидесяти килограмм, но это турнирная! Где на лошадь (если бедное несчастное животное –тяжеловес, а не скаковой жеребец) консервную банку посадят, и вперед. Упадет с нее, так сам в жизни не поднимется. А тут, как я понял, этот некто Кер в рукопашную махался. И это еще ЛЕГКИЙ доспех, ЛЕГКИЙ!

Сколько же тут закопано божественного шмота? Ничейного редкого и уникального шмота. Боги были низложены, растворялись в пустоте, или что там рассказывал Лок, важно другое – они ушли, а оружие и доспехи остались. Какие бабки здесь зарыты! Просто закопаны в землю. От возможностей того, как можно разделить шкуру убитого медведя закружилась голова. Это ж, это ж, это ж...

– Храбрый человек... Глупый человек... – кряхтел аргрим, неся меня на ветвях.

Голос Рубля разносился в голове ревом сотни работающих роторных двигателей. Ощущения странные, сродни утру после хорошей и безалаберной попойки, когда в себе смешиваешь весь доступный алкоголь, проходящий дресс-код по единственному параметру – лишь бы горел. Что же меня так? Сквозь красное марево мигрени возникли знакомые картинки: Йоран, кратер, доспех. Ага, значит, это на меня магическое воздействие так повлияло. Видимо, чем ближе к эпицентру воронки, тем тяжелее выбраться.

– Живым нельзя спускаться в яму...

Яма, ничего себе яма. Хотя про воздействие на организм я уже и сам понял. Хло скрутило еще на подступах, меня только ближе к центру, а аргрим, раз вытащил, спокойно шляется внутри.

Ну еще бы, они же сами порождения этого места. Так, соответственно, единственные, кто сможет божественный шмот оттуда вытащить, – сыны леса. С другой стороны, воздействие-то колдунское, поэтому, если с деревьями не выйдет, стоит попробовать в столице через визардов тему прошупать – может, они смогут воздействие погасить.

Понятно, что понадобится не один, и не два, а может даже, и не пятьдесят человек, в моем случае, скорее, фейр. Да и прошупывать придется очень осторожно – в памяти услужливо всплыли рассказы Джека Лондона, где люди рвали друг другу глотки за крупички золота. А ведь у меня под рукой практически Эльдорадо. Да и не только в деньгах дело. Ведь по-любому среди Богов были своего рода хиппари, в смысле те, кто тяжелую броню не носил. Если тут порыскать хорошенько, то я так прикинусь, что мне уже никто страшен не будет.

– Но храбрый человек... этого не отнять, – продолжал разглагольствовать Рубль.

Э нет, деревянненький, не прав ты. Храбрость – это когда уже отступать некуда, или цель стоит такая, что жизнью не жалко пожертвовать. У меня ни того, ни другого. Полетел вниз, как сорока на блестящие бусы, все из головы вылетело. Это даже не глупость, а тупость в квадрате. Ну ладно, про этот кратер с кучей драгоценного шмота я себе зарубище сделал, буду думать, как божественное шмотье из земляного плена вызволять, а пока...

– Слушай, Рубль, – голос внутри головы разнесся гулким эхом, эх, сильно магическое похмелье. Может, тут какой-то волшебный рассол есть, или надо еще бутылку какого-нибудь элексира выпить, чтобы попустило? Надо у Хло спросить. – Мы к твоей знакомой?

– Да... Тебе нельзя несколько дней ходить к яме... Чем дальше в лесу, тем лучше... Она живет уединенно.

– Ясно-понятно, уединенно, если в лесу. Тут у вас автопати, вроде, не проводят. Рубль, а как друга, то есть подругу зовут?

– Давно... Когда она пришла сюда... И мы приняли ее... Теперь у нее другое имя...

Снова здорово. Надеюсь, хоть ее Огулис не проклинал, и она к Йорану не имеет никакого отношения. Признаться, я к заброшенному городу стал уж очень ревностно относиться. Теперь даже не думал над вознаграждением за квест «Спасение или проклятие». Какие сокровища смогут предложить аргримы лучше, чем божественная одежда?

– Ты меня на землю опусти, – заметил я высокий разросшийся в стороны дом.

Для обычного человека это мог быть внушительный особняк, но судя по размерам дверей и окон, жила тут драманша, значит, внутри всего несколько комнат. Но все же, как в такой глуши построили таких нехилых размеров зданье? Одному человеку вряд ли такое под силу. Спрашивать у Рубля не стал, решил, что сам в итоге разужнаю.

Едва я оказался на ногах, как колени вероломно дрогнули, а в голове очередной раз бумкнуло. Когда же этот дурацкий эффект закончится? Но все же совладав с собой, я зашагал вперед, Хло семенил слева, а Рубль неторопливо, именно что неторопливо, будто нехотя, шагал позади. Дверь приоткрылась, и я увидел ее...

Из небогатого опыта наблюдения за драманами, точнее за их женщинами, изредка встречавшимися в столице, можно было заключить, что, с человеческой точки зрения, те не отличались красотой. Широкие скулы, каменные подбородки, высокие лбы. Сдавалось мне, что даже непись из варваров с большим удовольствием смотрела на своих младших братьев, то

бишь сестер, отсюда и полукровки. Но вот эта женщина...

Она не была человеком, как говорил Рубль. Даже наполовину. Чистокровная драманша, от пяток до кончиков волос. Но что это была за женщина. Единственная из сотни или тысячи сородичей, мимо которой нельзя было пройти не обернувшись. Длинные, чуть подернутые серебром седины волосы, мягкие черные глаза сытой кошки, пухлые чувственные губы, царственные неторопливые движения, полные учтивой снисходительности. Даже возраст ее явно украшал. Хозяйке явно за сорок, может, больше. Нет, лицом она была так же свежа, как, наверное, и лет десять назад, но вот самый главный предатель женщин – руки – не смог обмануть.

– Здравствуй, – зашелестел ее голос, разносясь бешеным ветром по лесу, набирая силу, и чуть не снося меня с ног. – Ты Друг Леса?

– Я просто шел сюда... А Рубль сказал... Ну вот мы и пришли...

– Рубль, – звонко рассмеялась она, как смеется прозрачный ручей, перепрыгивая через мелкие камни. – Ты дал прозвище аргриму?

– Я... это.

А потом произошло неожиданное. Хло, издав неприсущий ему звериный рык, выступил вперед, размахивая руками так, словно пытаюсь отогнать меня в сторону. Еще несколько секунд, и вокруг моего тела стал расплываться светло-сиреневый прозрачный купол.

К вам применен эффект «Астральный щит». Вы невосприимчивы к ментальному воздействию первого и второго уровня следующий час.

И все краски померкли. Нет, конечно, драманша по-прежнему оставалась красивой, но не более. Что-то волшебное, именно волшебное, в ней исчезло. Все ясно, это она заставила меня видеть себя такой неотразимой. Даже жалко немного. Как там гений русской словесности говорил: «Я сам обманываться рад». Эх, не было у Александра Сергеевича своего фейры, а скольких бед бы избежал.

– Ладно, мальчик, – усмехнулась отшельница. – Успокой своего друга, я видела тебя достаточно... И да, можете заходить.

Телохранитель облегченно выдохнул, видимо, его и так место гибели Богов подкосило, а моя защита вычерпала те небольшие запасы маны, которые оставались. Я мягко погладил фейру по голове, а тот устало посмотрел на меня. Ну извини, Хло, виноват, расслабился. Думал, что теперь в лесу мы в безопасности, а тут видишь как – визарды-менталы.

Я собрался было зайти внутрь, но бодигард потянул за руку. Еще что? Вместо ответа Хло показал на ближайший колючий куст, а потом на дверной косяк. Ого! И заметил ведь. Хотя неизвестно, какой у моего помощника уровень Наблюдательности, Интеллект ведь у него вкачен нехило. Сам бы я этот любопытный факт внимания точно не обратил.

– Еще что-нибудь? – спросил я негромко.

Хло возмущенно посмотрел на меня, мол, а что, этого мало? Я мотнул головой в сторону двери – негоже, чтобы хозяйка, тем более такая, дожидалась гостей. Телохранитель осторожно пошел впереди, решил перестраховаться, мало ли какие еще сюрпризы приготовила отшельница. Аргрим, ясно дело, остался снаружи. Ростом не вышел в дома на чай захаживать.

Удивительно, как огромный деревянный дворец снаружи диссонировал с внутренним убранством. Нет, мебели было много, но вся грубая, деревянная, хотя... неправильно выразился – скорее, ладно сделанная, такой не грозит неожиданная поломка. Самое то, декор и красота в пользу добротности. Да, пазлы начинали складываться в одну большую и ясную картину.

Я сдержался, чтобы не улыбнуться. Не наложи Хло щит, хозяйка бы сразу все почувствовала.

– Садитесь, – только и сказала она.

– Присаживайтесь, – поправил я на автомате.

Отшельница зло посмотрела на меня, пелена ее черных глаз на мгновение разошлась, обнажив мутные, будто слепые, белки, и тут же сомкнулась. Меня пробрало до костей. Ладно, впредь буду учтивее со взрослыми, умудренными годами тетеньками, у которых в арсенале куча магических штук.

– Как угодно, – ее голос не был ледяным, однако вздрогнул не только я, но и фейра.

Она разлила по простым, грубо сделанным металлическим чашкам травяную пахучую жидкость – черт поймешь, то ли чай, то ли отвар какой. И села на свободный табурет. Стульев, на которые можно было откинуться и расслабить спину, тут не наблюдалось. Я поспешно присоединился к хозяйке. Странное ощущение – сам боюсь, что питье может быть отравлено, но еще больше опасаясь обидеть отшельницу. Тем более теперь, после того, как догадался, кто она.

Хло долго нюхал напиток, но потом стал торопливо отхлебывать, обжигаясь и чуть слышно ругаясь. Ну что, раз уж фейра пьет...

Вы выпили «Отвар лесных нимф». Все побочные отрицательные эффекты сняты.

Прям почувствовал себя Ильей Муромцем, который отведал чудесной воды, и вся хворь с него спала. Хотя так и произошло. Весь магический фон, который набрал в кратере, ушел. Усталость, тошнота, головокружение и боли отступили. Я спешно посмотрел на свою светло-сиреневую ауру и успокоился, щит не относился к отрицательным эффектам, поэтому не исчез. Это хорошо, хоть и хотелось на минутку снова оказаться под волшебным воздействием волшебницы, но твердо знал – до добра это не доведет.

– Значит, тебя зовут Крил? – Я похолодел. Вот ведь, не купилась на мое обманное имя. А это плохо, очень плохо. Не потому, что стоит опасаться козней этой женщины, хотя и такое нельзя исключать, но, получается, все менталы могут видеть, кто есть Клопдопоппер Одиссей дон Кихано. Плохо. – Кто твой друг?

– Его имя Хло, – пытался я не потерять нить разговора, хотя сейчас все мысли были лишь о менталах и способах противодействия им.

– Хороший маг, не сильный, но сконцентрированный.

Я хотел было съязвить по поводу несильного, но вовремя осекся. Поэтому вместо этого спросил.

– Сконцентрированный? Что это значит?

– Поймешь со временем, – ответила загадкой отшельница. – Итак, у вас хватило ума сунуться в

самое сердце Йорана...

- Вообще, если следовать этикету, то было бы очень хорошо, чтобы и вы представились, - сказал и тут же замолчал. Отшельница ухмыльнулась, и мне очень не понравилось вот это ее пренебрежительное движение верхней губой, но ответила.

- Можете называть меня Далией.

- Какое аристократическое имя, - заметил я. Все-таки дурацкий у меня характер, вычерпать бы из него весь сарказм, так хоть прям сейчас в духовную семинарию. Но отшельница не ответила, пришлось сразу менять тему. - Так почему нельзя приближаться к центру Йорана.

Я специально избегал слов «храмовая площадь», «кратер» или «воронка». Ключ от квартиры, где деньги лежат, тем более доспехи Богов на блюде с золотой каемкой отдавать не хотелось.

- Слишком много божественной крови там пролито, - наставительно сказала Далия. - Кровь, отданная Богами добровольно, содержит в себе чудодейственную силу, забранная силой - разрушительную. Ты молодой, глупый и не маг, ты не можешь почувствовать это. А вот твой друг может.

Ну вот, спасибо, еще и дураком обозвали. Нравилась эта тетенька все меньше и меньше. К тому же она явно была возле кратера, зуб даю. Слишком уж подробно все расписывает. Тут одним предчувствием все не объяснишь. Поэтому я не стал ходить вокруг да около.

- Вы там были?

- Была.

—- Дайте угадаю, кое-что искали.

Далия снова улыбнулась, но теперь мягко и тепло, как улыбаются маленьким детям. Не могу понять, что у нее за характер. То в дрожь бросает, то от милоты лужицей на полу расплываешься. И это с ментальной-то защитой!

- Признаться, думала обзавестись крохами божественной крови. Достаточно хотя бы нескольких застывших капель на камнях, но увы... Дурацких доспехов и оружия сколько угодно, а вот кровь, видимо, ушла глубоко в землю.

- Доспехов? - спросил я с лицом человека, выигравшего чемпионат мира по покеру.

- Божественные доспехи, - ответила она, однако, задержав на мне взгляд на секунду больше, чем требовалось, будто давая понять: знает, что я знаю... - Броня, сделанная лишь для Первороденных, но оказавшаяся в мире людей.

- И вы даже не попытались вытащить оттуда хоть что-нибудь?

- Зачем? Я не страдаю скопидомством. У меня все есть.

Слова-то какие умные знает. Снова едва сдержался, чтобы не съязвить о высоком образовании отшельницы, полученном явно не в лесу, а минимум на филфаке МГУ. А вот по поводу «все есть» - конечно, может, она аскет каких еще поискать, но тут явно не женская обитель с розовыми наволочками и кружевными скатертями.

- А другие люди до Йорана часто добираются?

- Помню, в прошлом году здесь все вынюхивал один разведчик. Только до самого города так и не добрался. У Шипастого Леса свои глаза и уши, их тысячи, а сам Йоран охраняют аргримы. Без их дозволения чужаку сюда не попасть.

Фуф, отлегло от жадного до золота и божественных доспехов сердца. Только конкурентов мне тут не хватало.

- А вы? Вас ведь аргримы тоже не трогают.

- Моя семья издавна дружит с лесными обитателями. С аргримами в том числе.

Ну теперь разве что явки с повинной не хватало. Я почесал нос, закрывая рукой растянувшуюся на пол-лица улыбку. Хозяйка явно заметила перемену настроения – от пугливого до самодовольно успокоенного – и сразу переменила тон.

- Что ж, я вижу, вы пришли в себя. И задали уже все вопросы, которые хотели. Не стоит злоупотреблять гостеприимством. Тем более у меня очень много дел. Благодарю, что зашли.

Вот ведь, как ее зацепила моя улыбка. Взгляд мгновенно превратился в луч «Звезды Смерти». Но прощание сейчас не входило в мои планы.

- И еще кое-что, уважаемая Далия. Мне бы очень хотелось поговорить с вашим сыном.

- С сыном? – деланно удивилась хозяйка, мастерски изогнув бровь.

Блин, вот по кому театральные подмостки плачут. Что называется, не на то училась. Родись даже не в Голливуде, а хотя бы в Москве, явно стала мировой знаменитостью.

- С сыном, – повторил я тоном полковника НКВД, ведущего допрос. – Иирмаром.

Как хороша ни была Далия, но тут не сдержалась. Губы испуганно дрогнули, на материнское лицо легла тень страха. Ох, не ошибся я, спасибо глазастому Хло за точную наводку, явно не ошибся.

Да и могла она больше отпираться, Дита тут же подтвердила все наши подозрения.

Получены пояснения к заданию «Наместник острова Тойрин».

Хотя именно никаких пояснений у нас не было. Лишь знание – аргрим привел нас в гости к сбежавшей много лет назад из столицы Наместнице.

Вот только что-то пошло не так. Не знаю, на что я надеялся, когда представлял, как прижучу ментальную визардшу. Что она метнется в окно – вполне, даже приготовился бежать следом, что начнет драться сковородками – почему нет, но вот, что станет прессовать мой разум... А как же щит?

Присмотрелся и судорожно сглотнул – сиреневое свечение исчезло. Что за фигня? Длительность бафа же была часовая. Голову пронзил железный раскаленный прут, судя по писку рядом, с фейрой происходило примерно то же самое. Вот и все, сходили на чаек к Наместнице.

Женщина, представившаяся Далией, приблизилась к нам и грозно посмотрела сначала на одного, потом на другого. Она не произнесла ни звука, но в моей голове отчетливо прогремели пять слов: «Теперь ты расскажешь мне все».

<http://tl.rulate.ru/book/5737/105120>